

Глава 47: Исповедь

Серебристое свечение освещало бездну, подобно серпу луны, тонущему в потоке Куроисио. Безупречная серебристая луна обнимала свои сокровища.

— Брат.

Красивый и бесстрашный мужчина с серебристыми локонами и золотыми глазами что-то шептал на ухо Ци Чанье, и прохладное дыхание касалось лица, словно перышко.

Ресницы Ци Чанье слегка приподняты, и молодой парень с серебристыми волосами, длинными, зауженными и пронизательными золотистыми глазами отражался в глубоких очах напротив, будто вот-вот утонет в глубоком озере под золотыми лучами.

Ци Цзи. Он сменил драконий облик на человеческий.

...Он довольно симпатичный.

Ци Чанье придерживал лицо своими тонкими пальцами, а Ци Цзи, простояв неподвижно парочку секунд, слегка повернул голову и потерся о кончики пальцев.

Послушный.

— Больно? — Спросил Ци Чанье.

В конце концов, впервые его дракончик стал человеком.

Ци Цзи: ...

— Брат все еще заботится обо мне, — глубокий и приятный голос был низким и чуточку холодным, как лед и снег, упавший в озеро. — Я до смерти испугался из-за брата.

— Тогда как насчет земли? — Ци Чанье понял, что тот в полном порядке, подуспокоился и вновь заговорил.

Ци Цзи: .....

Некий огромный дракон, казалось, заскрежетал зубами, и голос его был мрачен.

— Они все мертвы... Все монстры мертвы, так что брату не о чем беспокоиться.

Ци Чанъе вздохнул, затруднительное положение Вэйло временно прошло, а по возвращении на поверхность предстоит ликвидировать ситуацию. Он вдруг обнаружил, что его дракон молча наклонился к нему поближе, пристально наблюдая.

Кажется, немного неловко, не так ли?

— Я в порядке, — Ци Чанъе прикоснулся ладонью к дракону, проведя по копне серебристых волос, уложенных, как облака. — Не бойся.

— Я напуган, — голос Ци Цзи вновь понизился, но в конце смягчился и успокоился, с нотками кокетства. — Брат, я не буду бояться, если меня обнимешь.

Ци Чанъе хмыкнул, и тонкие пальцы легли на плечи мужчины с серебристыми волосами и золотистыми глазами, поглаживая спину. Ци Цзи едва прищурился, точно проваливался в мягкое стеганное одеяло, напряженное тело, наконец, расслабилось.

Его грудь соприкасалась с Ци Чанъе, и он ясно ощущал биение человеческого сердца, температуру тела и дыхание — он несдержанно поглощал — серебристый дракон, подобно виноградной лозе, цеплялся за ствол дерева, не жалея сил, опутывая человеческое тельце и тесно переплетаясь с ним. Отделиться от него невозможно.

Только так можно увериться, что его солнце остается рядом. Оно принадлежит ему. В целостности и сохранности.

Ци Цзи молча опустил голову, даже окружающая темнота и холод бездны не могли забрать человеческое существо в его объятиях.

Пара больших рук обнимала Ци Чанъе за талию, волосы, напоминающие шелк, рассыпались по плечам, и красивое лицо спряталось во впадинке на плече, тихонько потираясь.

Ци Чанъе чувствовал, что в его руках человекоподобный дракон, и с трудом удерживал себя.

Став человеком, он остался таким же огромным.

Его губы прильнули к ярким и мерцающим серебристым прядям, казалось, под его ладонью сидит очень большой пушистый кот, выгибающийся дугой от касаний. Ему нравилось находиться в тисках существа, который не так давно доставил неприятности.

Он вынужденно слегка приподнял подбородок и услышал приятный низкий мужской голос, вливающийся в уши.

— Так, почему брат...

Ци Цзи замолк.

— ...В то время я был частью эксперимента, — Ци Чанье опустил взгляд. — В детстве я жил в сиротском приюте.

В то время он именовался «Е-11», неудачный эксперимент. Поэтому, когда «Пепел» потерпел крах, его выбросили в бездну как мусор, необходимый уничтожить.

Опыты размылись в голове из-за лекарств. После того, как капитан и остальные доставили его в верхний город, он вместе с ними прошел обследования в больнице — ничего чрезвычайно плохого не выявлено.

— Теперь кажется, «Пепел» оставил что-то еще во мне.

Возможно, это секретный чип в сердце, который невозможно обнаружить даже сверхразвитыми приборами, в конце концов, «Пепел» правил Шанчэном, и всегда имелись люди, которых следовало избегать.

Даже сегодня «Пепел» все еще скрывается в верхнем городе... контролируя власть. Против него направили острое лезвие.

Ресницы Ци Чанье прикрылись, чернила в глазах сгустились, и он осторожно прижал руку к сердцу.

Однако чип наносит лишь слабый вред, и до падения в бездну, он пришел в себя сам.

...Бездна «проглотила» его тело, когда ему было двенадцать лет.

В приюте имелись и другие люди с той же участью. Он наблюдал, как его бывшие товарищи пали жертвой эрозии бездны, и даже их тела разорвали на части. Они переставали дышать и превращались в кровавую массу, размывающуюся во тьме.

Эта сцена стала кошмаром, преследующим его многие годы.

В то время у него не пробудились даже ментальные силы, и он был бессилен что-либо сделать.

Пока кровь его товарищей не окрасила землю под ним, пока он не подвергся испытанию, и тело не поглотила тьма, а сознание не погрузилось в холодный омут... возможно, ему повезло, и он выжил и, в конце концов, вновь открыл глаза во тьме.

С тех пор, хотя бездна могла уничтожить любую жизнь эрозией, на него она не оказывала

влияния. Только вечный холод тревожил его тело.

Когда ему было двенадцать, он в одиночку выбрался со дна и столкнулся с командой эволюционистов, тогда он перестал быть экспериментом.

Его тело, пока ментальная сила не истощилась, даже сильно пострадав, но не возвращаясь в просторы бездны, могло восстановиться. Его жизнь, часть души, кажется, навсегда переплетена с бездной.

— ...Почему брат не сказал мне раньше? — Ци Цзи опустил голову и вплотную прижался лбом к Ци Чанье. — Брат ничего не говорил.

Тихий потерянный ропот, с нотками обиды.

— Это все моя вина, я не смог защитить брата.

— Какое это имеет отношение к тебе? — Ци Чанье поднял голову и откинул серебристые волосы, закрывающие лицо Ци Цзи. — Когда ты приходил ко мне, каждый раз поспевал вовремя.

Каждый раз его в падении подхватывал дракончик.

Складка от нахмуренных бровей Ци Цзи не разгладилась, глубокие глаза, казалось, окутала дымка, и он со всей нежностью держал правое запястье.

— Брат, позволь мне проверить.

Не зная, что собирается сделать его дракончик, Ци Чанье тихо промычал. Ци Цзи опустил голову и прижался лбом к сердцу.

Казалось, тепло проистекало из головы, растекаясь тонкими ручейками и устремляясь ко всем частям тела.

Переход ментальной силы.

Духовные силы двоих переплелись и беспрепятственно соединились воедино, будто были единым целым всегда. Тепло протекало по каждому дюйму тела ровным потоком, бесконечно бушующая, насыщая комфортом, от которого разум вот-вот задохнется.

Ци Чанье слегка приподнял голову, черные волосы падали на белоснежный подбородок, демонстрируя изящную дугу. Зрачки дракона расширились, Ци Цзи склонил голову, нежно и

соблазнительно потеревшись о профиль лица.

— Брат, все в порядке.

Он удостоверился целиком и полностью, что посторонние не оставили никаких следов, не говоря уже о чипе, способному повредить брату.

Похожие на вороньи перья ресницы слегка приподнялись, Ци Чанъе будто не до конца пришел в себя, и его иссиня-черные глаза напоминали озера, подернутые рябью солнца.

Взрослый дракон перевел дыхание. Золотая радужка уменьшилась, зрачки сдвинулись, и мрак исчез. Ци Цзи опустил голову, не говоря ни слова, медленно приблизился.

— Откуда взялась одежда? — Вдруг спросил Ци Чанъе.

С этого момента полились вопросы.

Ци Цзи одет в серебристо-белые одежды, свободного фасона, напоминающие откровенный халат.

— ... — Ци Цзи замер, уставившись на уголки его губ, и через пару секунд ответил. — Это чешуя.

Взгляд золотистых глаз почему-то опустился, будто от обиды.

Ци Чанъе: Откуда знаешь?

По неизвестной причине он прикоснулся к драконьей голове. Ци Цзи опустил голову, молча уткнувшись лицом в шею, и заскрежетал зубами. Холодное дыхание обдало шею, вызывая легкий зуд, и их кожа была так близко друг к другу.

Через несколько мгновение Ци Чанъе понял, что их действия слишком интимные. Он едва отстранился.

Ци Цзи, будто ожидал это давным-давно, протянул руку и остановил. Одна конечность лежала на талии, другая подцепила кончики пальцев, плотно переплетая со своими. Тонкий хвост, обившийся вокруг лодыжек, скользнул вверх по красивым изгибам икр и быстро остановился на коленях.

Ци Чанъе: ?

Откуда взялся хвост?

Схватил и потянул его.

Серебристо-белый хвост был застроенным и извивался, будучи пойманным, потирался о правое запястье, словно живучая рыба. Взгляд Ци Чанъе проследил за хвостом вверх и остановился на Ци Цзи.

— А одежда не рвется?

Ци Цзи: ?

Ци Цзи, который продолжал кокетничать, поднял взгляд и, казалось, посмотрел на него с недоверием.

...Почему брат обращает внимание на посторонние вещи? Почему бы не обратить все свое внимание на него!

— Вся одежда — моя чешуя, так что, нет, — Ци Цзи прошептал, глаза, казалось, вновь наполнились обидой.

— Это ненаучно.

Ци Цзи секунду помолчал.

— Брат, я дракон, к чему здесь наука?

Ци Чанъе: В этом есть смысл.

Ци Цзи наклонился, не сказав ни слова, и его лицо приблизилось к Ци Чанъе. Будто он желал, чтобы на него смотрели чаще. Ци Чанъе не заметил этого призрачного движения — хвост продолжал доставлять неприятности. Он схватил кончик мягкого хвоста и поспешно откинул.

Будто выбрасывает рыбу.

Ци Цзи: ...

— Пошли, пора возвращаться на поверхность.

— ...

— Что?

— ...Хорошо, брат.

По какой-то причине его большой дракон стал вялым и блеклым.

Ци Чанъе заметил выражение его лица и протянул руку, намереваясь ткнуть. Ци Цзи неожиданно открыл рот, чтобы укусить палец — прежде чем он успел отдернуть руку, кончики пальцев слегка увлажнились и похолодели, будто от вылизывай дракона.

Ци Чанъе: ...

Он кусается. Отказался от собственных слов.

Ци Цзи глянул на профиль его лица, и глаза прищурились, казалось, настроение улучшилось. Однако, покинув бездну, взрослый серебристый дракон с золотыми глазами вдруг съежился.

Ци Чанъе наблюдал, как большой дракон продолжает уменьшаться и превращается в подростка, немного ниже его ростом. Длинные драконьи рога скрылись в серебристых локонах, молодому человеку приходилось поднимать голову, чтобы посмотреть на него.

— Брат, давай вернемся в верхний город.

— А?

Юный Ци Цзи улыбнулся, обнажив острые зубы.

— Я собираюсь убивать.

Ци Чанъе долго молчал.

— Брат, почему молчишь?

— Действительно выглядит хорошо, — он осмотрел его в тишине, и через две секунды спокойно сказал.

Бесстрастно пошел дальше.

Ци Цзи: ...

Молодой человек стоял неподвижно, словно превратился в каменную статую.

Брат похвалил его... Он нравится брату! Брат признал его!!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326594>